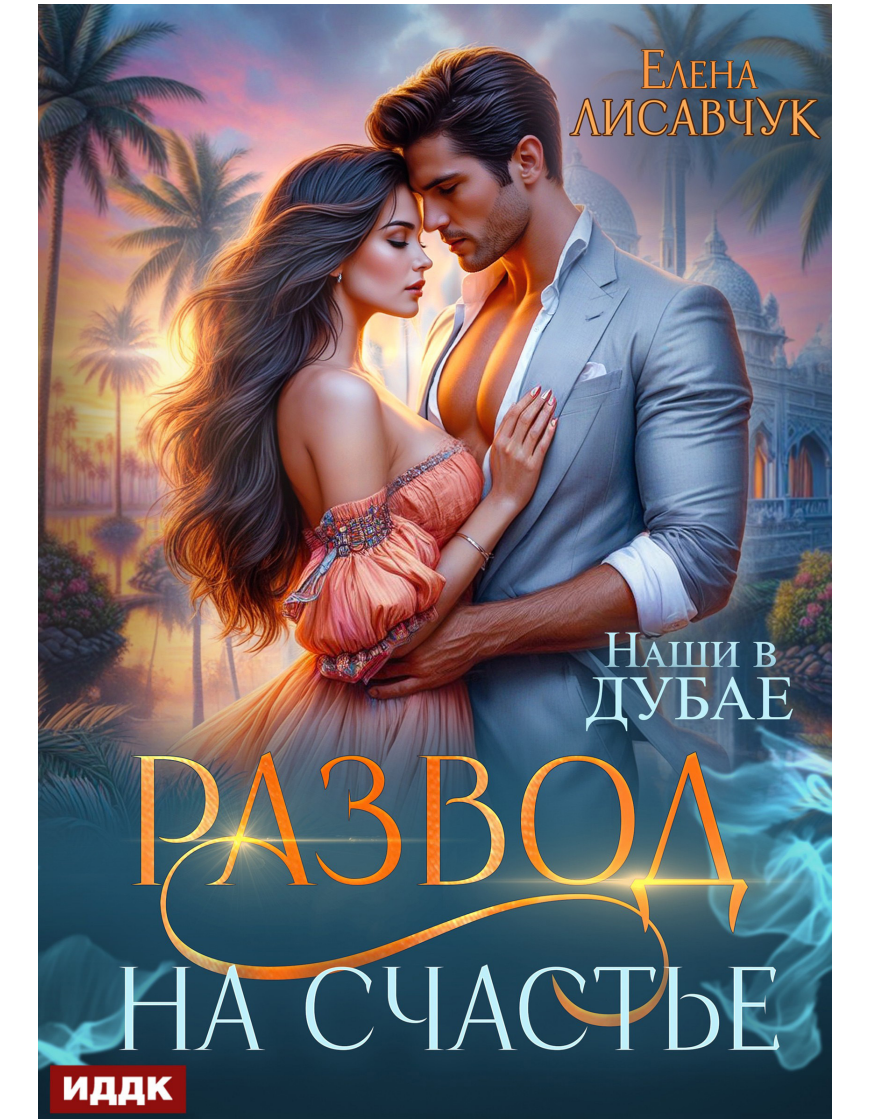

A romantic couple embracing in a Dubai setting at sunset. The man is in a grey suit, and the woman is in an orange dress. Palm trees and a mosque are in the background.

ЕЛЕНА
ЛИСАВЧУК

НАШИ В
ДУБАЕ

РАЗВОД НА СЧАСТЬЕ

ИДДК

Елена Лисавчук
Развод на счастье.
Наши в Дубае
Серия «Нон-стопом по миру (мирам)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74504691

Аннотация

"Развод на счастье. Наши в Дубае" – роман Елены Лисавчук, входит в цикл "Нон-стопом по миру (мирам)", жанр тёмное фэнтези, городское фэнтези.

Мой брак рухнул на моих глазах: муж целовал невесту на той самой свадьбе, которую я организовала. После этого я поклялась, что больше ни один мужчина не появится в моей жизни.

Почти получилось.

Пока не пришло письмо из Дубая.

Предложение, от которого невозможно отказаться – организовать закрытую свадьбу в сердце пустыни.

Клиент – Амир аль-Фаез.

Он – брат жениха, шейх, миллиардер. Хищник в безупречном костюме.

Вампир, питающийся человеческими эмоциями.

А я – единственная, кого он не может прочитать.

Спасаясь от прошлого, я сама шагнула прямо в его объятия, способные сжечь моё хрупкое спокойствие дотла.

Осталось только узнать: успею ли я сбежать, пока это ещё возможно. Потому что, когда он поймает меня, то уже не отпустит.

А ещё у меня появился необычный питомец.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Елена Лисавчук

Развод на счастье.

Наши в Дубае

© Лисавчук Елена

© ИДДК

Глава 1

Дубай сиял даже днем.

Нагло, вызывающе, будто солнце – его личная декорация. Сам воздух здесь был наэлектризован амбициями и деньгами.

Я стояла у панорамного окна на сорок девятом этаже, и город расстилался у моих ног как игрушечный: белоснежные яхты, неестественно яркая зелень пальм, песок цвета перегоревшей карамели.

В руках я сжимала планшет, сверяясь с таймингом.

Каждая секунда свадьбы британского миллиардера была расписана поминутно. Голова гудела от тонны информации, во рту пересохло от жары. Но контроль был моей второй натурой. Я держала все в ежовых рукавицах.

Как всегда.

– Лера, торт приехал, вот только верхний ярус завалился набок! – Катя подлетела ко мне, запыханно вставляя в ухо наушник. Ее каштановые волосы выбились из идеальной прически, глаза блестели от беготни. – Кондитер божится, что исправит торт за полчаса. Что делать?

– Пусть исправляет. И быстро. Заодно перепроверь фейерверк. Первые залпы должны дать ровно в полночь, – отчеканила я, не отрываясь от экрана. – В прошлый раз его запустили на три минуты позже. Клиенты чуть не устроили ис-

терику.

Пообещав все выполнить в лучшем виде, Катюша умчалась.

Я тем временем пробежалась глазами по списку: две-сти гостей, живая музыка, устрицы, трюфели, река элитного пойла...

Вроде бы ничего не упустила.

Без ложной скромности, я отлично справлялась со своей работой.

И никто – абсолютно никто – не должен был видеть, что я на пределе.

Я включила трансляцию с камер в праздничном зале. Картинка загрузилась, и у меня перехватило дыхание.

Мой муж Егор стоял у барной стойки.

Ладно бы только стоял.

Его рука лежала на пояснице невесты. А ее пальцы с алым маникюром вцепились в его пиджак, прежде чем она притянула его к себе и поцеловала.

Жадно, глубоко, будто они были одни в этом зале.

Желудок сжался в тугой, тошнотворный ком, и я выключила планшет.

Никаких слез.

Никаких истерик.

Работа прежде всего.

Но сколько я ни твердила себе это, слезы рвались наружу. Пришлось сделать глубокий, дрожащий вдох.

– Лера, ты как? – Катя снова оказалась рядом, и ее голос прозвучал приглушеннее, осторожнее обычного.

Она все видела.

– Мы не будем говорить об этом, – натянув на лицо профессиональную улыбку, я сразу расставила акценты. – Пропроводи, пожалуйста, за официантами. Они не должны напутать с очередностью подачи десертов.

Катя молча кивнула, с сочувствием посмотрела на меня и удалилась.

Спустившись на первый этаж, я выскочила на набережную. Несмотря на палящий зной, я шла быстро, почти бежала, обгоняя туристов с их вечными селфи.

Моя жизнь не была идеальной, но она меня устраивала. Я работала в агентстве, которое мы с Егором поднимали с нуля.

Элитные свадьбы, квартира с видом на море, семь лет брака...

И все это в одно мгновение пошло коту под хвост!

Мы начинали с крошечных заказов, ночей за ноутбуком, яростных споров и таких же яростных примирений. Я думала, мы – команда.

И ошиблась.

Еще два года назад он стал отдаляться. Чаще задерживался, избегал разговоров, а я, как последняя дура, верила его оправданиям. Мне бы и в страшном сне не приснилось, что он после всего, что мы пережили, способен предать меня.

А теперь этот поцелуй.

Сколько ни пыталась, не могла выбросить его из головы.

То, как Егор сам сжал ее в объятиях, как страстно ответил... Это явно был не первый их поцелуй.

Моя жизнь, которую я выстраивала кирпичик за кирпичиком, треснула, и я не знала, как ее починить.

Собрав волю в кулак, я вернулась в отель.

Свадьба, к слову, прошла безупречно.

Гости веселились, новоиспеченный муж несколько раз лично благодарил меня за прекрасно организованное торжество. Невеста сияла рядом с ним, будто не она целовала моего супруга.

Неудивительно, что после увиденного я под любым предлогом избегала Егора. И вот, далеко за полночь, пробираясь к выходу сквозь толпу, я мечтала лишь о горячей ванне и тишине.

Представляя, как опущу свое уставшее тельце в теплую воду с большой шапкой пены, затылком ощутила чужой взгляд.

Тяжелый.

Цепкий.

Поддавшись импульсу, обернулась.

У стеклянной стены с бокалом в руке стоял *он*. Высокий, в темно-бордовом костюме, который эффектно обтягивал его плечи. Темные волосы вились непослушными прядями, падая на воротник. Кожа имела теплый бронзовый оттенок.

Четкие скулы, щетина, жесткая линия подбородка...

Его нельзя было назвать красавцем в классическом понимании.

Его красота была хищной, опасной.

Но по-настоящему пугали его глаза.

Мрачные.

Глубокие.

Пронизывающие.

Он смотрел на меня так, будто видел насквозь всю мою боль, все мое смятение.

Чуть наклонив голову, он позволил своим губам изогнуться в понимающей усмешке. Казалось, он не просто догадывался, какое замешательство во мне вызвал.

Он точно знал это.

Я отвернулась и тут же услышала голос, от которого похолодела кровь.

– Лера, ты в каких облаках витаешь?! – Егор преградил мне путь. Его лицо пылало от гнева. – Почему я тебя полдня ищу? Что я должен отвечать гостям, если ничего не знаю о финальных распоряжениях?

Я посмотрела на него, на его дорогие запонки, на часы, которые ему подарила...

И меня прорвало.

– Я видела тебя, Егор. С ней. У бара. Ты целовался с невестой.

– О чем ты? – На его лице расплылось наигранное, кри-

чащее недоумение.

– Хватит врать. Хватит делать из меня дуру. Признайся.

– Признаться в чем? Я не делал ничего подобного! Лера, дорогая, – схватил он меня за запястье. – Давай ты успокоишься, и мы позже обсудим это как взрослые люди.

– Никаких «позже»! Ты изменил мне. И не вздумай отрицать. Камера вас засняла.

Его глаза забегали.

Взгляд метнулся к жениху, к невесте и обратно ко мне.

– Это... это был момент слабости! Она застала меня врасплох! – спихнул он вину на невесту.

Слизняк.

Муженек спасал свою шкуру.

– Серьезно? – Я с силой вырвала руку. – А шептать ей что-то на ухо, пока ты гладил ее по спине, – это тоже она тебя заставила?

Да, я от отчаяния была наугад...

И, к своему ужасу, попала в цель.

– Я... я просто...

– Хватит, Егор, изворачиваться. Я подаю на развод.

– Ты не можешь! – Он повысил голос, привлекая внимание окружающих.

– Почему? Еще как могу.

– Это наша общая компания! Я не отдам ее тебе!

– Выплати мне мою долю и забирай себе. Мне опостылело с тобой работать. Я видеть тебя не могу.

– Мы столько лет строили нашу жизнь вместе, и ты готова разрушить все, чего мы добились?

– Нет. Потому что там и без моей помощи остались сплошные руины.

Наградив его уничижительным взглядом, я развернулась и пошла прочь, чувствуя, как в душе разливается тоскливая боль.

Я шла по бесконечным коридорам отеля, и каждый шаг отдавался в висках глухим эхом. Воздух стал густым и тяжелым, а яркий свет слепил и раздражал.

Неужели семь лет брака в один миг обратились прахом?

В груди образовалась пустота. Она не давала дышать, царапала изнутри.

Хотелось беззвучно надрывно закричать, пока вставший в горле ком не расколется на тысячи осколков.

Почему я чувствовала себя такой уничтоженной?

Словно это я совершила предательство.

Катя догнала меня у лифтов.

– Лер, ты точно не хочешь поговорить? – Ее голос был мягким.

– Точнее не бывает, – уставилась я в стальные створки.

– Хочешь, я тогда стукну его чем-нибудь тяжелым? У меня в номере есть отличный дорожный утюжок для выпрямления волос. Подкрадусь к нему сзади и туюкну. Егор ничего не поймет. У него совсем думалка сломалась, раз позволяет себе подобные выкрутасы на важном мероприятии.

Я сдавленно хмыкнула.

Только Катя могла предложить столь абсурдное и желанное в данный момент решение.

– Спасибо, Катюш, но никого бить не надо. Я справлюсь. Пусть живет. Долго и счастливо. Пусть его совесть грызет. Если, конечно, она у него сохранилась.

Войдя в лифт, я вспомнила подначивающий меня взгляд того мужчины и почувствовала неожиданный прилив решимости.

Я никому не позволю разрушить мою жизнь!

Особенно Егору.

Глава 2

Мы неслись по ночному шоссе, разрезая фарами густую южную темень. Катя легко управлялась с машиной, подпевая радио, а я смотрела на мелькающие за окном огни, которые сливались в одну смазанную полосу, и отчаянно пыталась ни о чем не думать.

Не получалось.

В итоге домой я не поехала.

Мысль о том, чтобы переступить порог нашей с Егором квартиры, снова увидеть его лицо, вдохнуть его запах, смешанный с чужими духами, вызывала приступ тошноты. Катя, ничего не спрашивая, свернула к своему дому у самого побережья.

Ее небольшая студия на третьем этаже новостройки, с панорамными окнами, выходящими на спящее море, стала моим убежищем на ближайшие несколько часов. Или дней.

Я точно не знала.

– Располагайся. – Она кивнула на бежевый диван, бросив ключи на столик. – Хочешь кофе? Чаю? Яду?

– Чаю, – попросила я, без сил опускаясь на мягкую обивку.

Пока Катя гремела посудой на кухне, я смотрела в огромное окно.

Там, в чернильной глубине, отражалась комната и мое

бледное лицо. А за ним в воображении снова возник тот мужчина со свадьбы. Его образ, цепкий и навязчивый, никак не хотел исчезать из головы.

Меня преследовали его темные, пронзительные глаза, в которых не было ни капли жалости или сочувствия – только холодное, почти хищное любопытство.

Возможно, потому что он видел меня в тот момент, когда я была особенно уязвима.

Униженную, потерянную, жалкую.

И почему-то это осознание заставляло мои щеки гореть сильнее, чем воспоминание о поцелуе Егора с невестой.

Возможно, я жалела, что не смогла произвести на него другое впечатление?

Я не привыкла, чтобы кто-то видел мои слабости.

– Вот, держи. – Катя протянула мне горячую чашку с напитком.

Она распахнула створки балконной двери, и комнату тут же наполнил свежий соленый ветер. Он был необыкновенно бодрящим.

Я вдохнула его полной грудью, и ледяной ком в груди на мгновение исчез. Катя устроилась рядом, поджав под себя ноги. Мы молчали, смотрели на темнеющее вдаль море.

Первые дни я провела в оцепенении, механически отвечая на Катины вопросы и часами глядя в одну точку.

Мир сузился до размеров этой студии и до шума волн.

Телефон молчал, и эта тишина была обманчивой, как за-

тишье перед бурей.

А потом Егор позвонил.

Я смотрела на экран мобильного, на высветившееся «Любимый», и палец сам нажал на сброс.

Но он перезвонил.

Снова.

И снова.

На пятый раз я приняла звонок, не сказав ни слова.

Зато мужа это не остановило.

– Лерка, нам нужно поговорить. – Его голос был до омерзения спокойным, с нотками снисходительности. – Ты ведешь себя как ребенок. Устроила сцену и сбежала.

Я молчала, слушала его ровное дыхание и не узнавала человека, с которым прожила семь лет.

– Диктуй адрес. Я приеду, и мы обо всем поговорим. Ты же понимаешь, что та интрижка ничего не значит. Я люблю только тебя.

– Ты никого не любишь, кроме себя, Егор. – Мой голос прозвучал на удивление ровно. – Не приезжай. Не утруждайся.

– Что значит «не приезжай»? Лера, прекрати истерику. Где ты? У Катки своей? Я сейчас буду.

– Если ты приедешь, я тебе не открою.

В трубке повисла тяжелая, звенящая тишина. Я почти физически ощутила, как на том конце провода его спокойствие сменилось яростью.

– Ты пожалеешь об этом, – выплюнул он и бросил трубку. И он не соврал.

Начался настоящий ад.

Телефон разрывался от звонков.

Сначала позвонила моя мама, чей голос сочился укоризной.

– Лерочка, доченька, что у вас случилось с Егором? Он звонил и был сам не свой. Говорит, ты ушла. Бросила его. Хочешь подать на развод. Девочка моя, нельзя же вот так рубить сплеча. Мужчины, они... ну, ты понимаешь. Они постоянно смотрят на сторону. Подумаешь, загулял. Может, ты сама ему мало внимания уделяла? Работа, работа... Нужно быть мудрее, дочка. Прости его. Не разрушай семью.

Я слушала ее и ощущала, как земля уходит из-под ног.

Меня же обвинили в том, что меня предали.

Следом позвонили его родители, говорили, что их великовозрастный сынишка раскаивается. По их мнению, я обязана была его простить, потому что я женщина и без мужика пропаду. Он у них не хухры-мухры. Меня содержал.

Они забыли, видимо, что я как проклятая вкалывала на работе. Пока их сынок развлекался.

Единственным, кто встал на мою сторону, оказался отец.

– Он поднял на тебя руку? – спросил он коротко, без предисловий.

– Нет.

– Почему тогда не отвечаешь на его звонки?

– Он изменил мне.

– Значит, уходи. Если не уважаешь свой выбор, уважай мой. Я не для того дочь растил, чтобы об нее ноги вытирали. Доводи дело до конца и не слушай мать. Понадобится помощь – звони.

Я положила трубку и впервые за эти дни разрыдалась.

Горько, беззвучно, уткнувшись в Катину подушку, пахнущую лавандой и морем.

Как ни странно, развод Егор согласился дать быстро.

Даже слишком быстро.

Пока шли недели, отведенные законом на примирение, я попыталась спасти хотя бы работу. Я была хорошим организатором и лучшей в своем роде из-за того, что клиенты шли ко мне, доверяли моему вкусу. Я начала обзванивать тех, с кем вела переговоры о будущих проектах.

И сделала неприятное открытие.

– Ой, Лерочка, спасибо, что позвонила, но Егор нам предложил такие шикарные условия. Просто сказка! – щебетала в трубку одна из невест. – Он сделал нам огромную скидку.

– Лера, извини, но я пас. Егор сказал, что ты подвела компанию, и ему пришлось с тобой распрощаться, – пробасил в трубку солидный бизнесмен, для дочери которого я готовила масштабное торжество. – Он взял проект под свой личный контроль.

После пятого подобного звонка я поняла, что это конец.

Он испортил мою репутацию!

Когда я попыталась войти в нашу общую базу данных, система выдала ошибку доступа.

Он заблокировал меня!

Вишенкой на торте стало извещение из банка.

В нем говорилось, что наш общий счет, куда поступала прибыль, – обнулен.

Чисто, грамотно, юридически безупречно.

Он, видимо, хорошо готовился.

Догадывался, что я рано или поздно узнаю о его похождениях, и подстелил себе соломку.

Унижение, которое я испытала, почти физической болью отдалось в теле. Оно душило, не давало спать, лишало аппетита.

За месяц я сильно похудела и осунулась.

В зеркале отражалась бледная тень с огромными, запавшими глазами.

Когда я получила подтверждение о разводе, что-то во мне изменилось.

Однажды утром я проснулась вместе с первыми лучами солнца, пробившимися сквозь жалюзи, и лютая ярость, острая, как осколок стекла, вытеснила боль.

Я встала с дивана, на котором спала эти ночи, и прошла на кухню.

Катя еще спала, свернувшись калачиком на кровати.

Сварив крепкий, обжигающий кофе, вышла на балкон.

Море было спокойным, почти неподвижным.

Егор наверняка думал, что сломал и уничтожил меня.

Ведь он забрал все, что было мне дорого и имело хоть какую-нибудь ценность. Клиентов, деньги, коттедж, загородный дом, квартиру в столице...

В конце концов, семь лет жизни!

Он думал, я буду плакать в подушку и умолять его вернуться.

Не дождется!

Он плохо меня знал.

Я покажу ему, что такое разъяренная разведенная женщина!

Нам дай только повод отомстить, и мы, как феникс, восстанем из пепла.

Он пожалеет, что вообще встретил меня.

Не говоря уже о том, что изменил.

Когда Катя, потягиваясь, вышла из комнаты, я уже сидела за столиком, накидывая на салфетке наш примерный бизнес-план. Мой пустой взгляд исчез, уступив место собранной, жесткой концентрации.

– Ты чего так рано встала? – проговорила она сонно, наливая себе сок. – Кошмары мучили?

– Хуже. Идеи. – Я подняла на нее глаза. – Егор перекрыл мне полностью корпоративные счета. Обнулil наши совместные. Заблокировал клиентскую базу. Обзвонил клиентов, с которыми я годами работала.

Катя села напротив меня в кресло. Ее лицо мгновенно ста-

ло серьезным.

Она ждала.

– Какой гаденыш! И что ты собираешься делать?

– То, что умею лучше всего. Работать. – Я пододвинула к ней салфетку. – Мы открываем свое агентство. Прямо сейчас. С нуля.

Она посмотрела на мои торопливые наброски, потом на меня.

В ее глазах не было ни капли сомнения, только азартный огонек.

– Ого! – выдохнула она ошарашенно. – Ты предлагаешь мне войти с тобой в долю?

– Почему нет?

– Обещаю, Лерочка, ты не пожалеешь! Я с тобой теперь куда угодно. Даже согласна для начала свадьбы хомячкам организовывать. У меня, кстати, есть выход на поставщика миниатюрных смокингов.

Я впервые за эти дни по-настоящему улыбнулась. Устало, но искренне.

– На данный момент у нас ничего нет, – констатировала я, уже не с отчаянием, а как факт, с которого начинается задача. – Ни офиса, ни денег, ни репутации.

– Офис – вот он. – Она обвела рукой свою квартиру-студию. – Репутация – это ты и твое имя. Деньги... найдем. Продадим что-нибудь ненужное. Например, можем продать барахло Егора.

– Отличная идея, – оценила ее стервозный настрой. – Вот только мне от него ничего не нужно. Мы сами справимся.

Она подхватила ручку и размашисто написала что-то поверх моей схемы:

– И название у меня уже есть – «Точка». Потому что самая крутая вечеринка начинается именно тогда, когда ставится финальная точка в официальной части. Плюс – символично. Ты поставила точку в своей жизни с Егором. Как тебе идея?

– Очень неплохо, – одобрила я.

И процесс пошел.

Переговорную заменил столик у окна в нашем любимом кафе.

Мы брались за все: дни рождения, девичники, свадьбы с крошечным бюджетом, от которых прежняя я отказывалась не глядя. Я занималась разработкой концепции и контролировала организационные моменты. Катя активно помогала мне, договаривалась с флористами и уговаривала фотографов работать с нами за полцены, используя максимально свое обаяние.

Мы работали по шестнадцать часов в сутки, питаясь кофе и адреналином.

Это было унижительно и одновременно... пьяняще.

Я снова чувствовала почву под ногами, пусть это и не мраморная плитка элитных залов.

В день, когда пришло официальное уведомление о расторжении брака, Егор прислал мне сообщение: «Поздравляю.

Надеюсь, ты довольна».

Я не ответила и удалила его номер.

Ему важно было сделать меня виноватой, и я не понимала его тяги к драматизму.

Именно в тот вечер, когда я осознала, что именно с разводом началась моя новая жизнь, на электронную почту упало письмо. Я открыла его, не ожидая ничего, кроме очередного спама.

Текст был сухим, официальным, на безупречном английском. Нас с Катей, точнее наше агентство «Точка», приглашали организовать частное мероприятие высочайшего уровня для наследника одной из влиятельнейших семей Объединенных Арабских Эмиратов. Место проведения – частный оазис в пустыне Руб-эль-Хали. Бюджет, указанный в письме, заставил меня протереть глаза.

Он в десятки раз превышал все, с чем я когда-либо работала.

Как они хоть нас нашли?

Это подозрительно походило на розыгрыш.

Я позвала Катю.

Она пробежала глазами письмо.

Потом перечитала еще раз и круглыми глазами посмотрела на меня:

– Лера... признавайся, кого ты подкупила?

– В том-то и дело – никого.

– Они нас сами нашли?

– Получается так.

– Лер, а если это шанс? Тот самый, который выпадает раз в жизни? – Ее голос дрогнул от возбуждения.

Я смотрела на строчки на экране и не могла поверить в то, что вижу.

Дубай.

Пустыня.

Наследник.

Это звучало очень неправдоподобно.

И заманчиво.

Как предложение, от которого невозможно отказаться.

– У нас нет ни денег на билеты, ни соответствующего портфолио, – пробормотала я, цепляясь за реальность.

– Билеты первого класса включены. – Катя ткнула пальцем в строчку в письме. – Про портфолио здесь ничего не сказано. Твоего таланта хватит на десять таких свадеб. Ты справишься! Я не сомневаюсь. Решайся! Да или нет?

Я посмотрела в ее горящие глаза. Потом на экран ноутбука. Потом в окно, на вечернее море и выдохнула:

– Да!

Через три часа, собрав чемоданы, мы сидели в такси, мчавшемся в аэропорт. Я не знала, что ждет нас впереди.

Впервые за долгие месяцы я перестала чувствовать боль в груди вперемешку с унижением. И лишь в какой-то момент в голове промелькнула странная, неуместная мысль: а что, если там, в раскаленной солнцем пустыне, я снова увижу те

самые загадочные, обжигающие глаза?

Бред, не правда ли?

Глава 3

Душный, влажный жар Дубая ударил в лицо, едва мы после посадки ступили на трап. Воздух дрожал над раскаленным асфальтом и плавил контуры мира, превращая его в яркое, слепящее марево. Белесое небо, стеклянные иглы небоскребов и отточенные улыбки встречающих казались чрезмерными, почти фальшивыми.

– Если в преисподней сервис на столь же высоком уровне и там носят багаж, то я согласна туда перебраться, – едва ли не пританцовывая, проговорила Катя, стягивая с носа очки. – Только мой чемодан «Луи Виттон» пусть возьмут с собой. В аду такие точно не продаются.

– А если там нет кондиционеров? – поинтересовалась я у нее, провожая взглядом наши пожитки, которые катили двое мужчин в белоснежных одеждах.

– Поэтому я не там, а здесь с тобой, – вздернула носик Катюша. – Комфорт – мое все.

В зале ожидания нас встречал ассистент господина аль-Фаеза. Высокий, с безупречно гладким лицом и осанкой хищной птицы, мужчина был облачен в нечто наподобие длинной туники цвета слоновой кости. Он вежливо склонил голову и сообщил, что «шейх ожидает нас в резиденции».

Слово «шейх» заставило меня изрядно напрячься.

После череды наших капризных, иногда истеричных кли-

ентов и просто эксцентричных миллионеров удивляться, казалось бы, было нечему.

И все же я оказалась не готова к подобному повороту.

Встреча с шейхом выглядела как некая прелюдия к очередному квесту с золотыми унитазами и прыжками с парашютом во время брачных клятв с самолета.

– Господин аль-Фаез – жених? – уточнила я, когда мы двинулись к тонированному внедорожнику.

– Нет. – В голосе провожатого слышался легкий, певучий акцент. – Мой хозяин – тот, кто пригласил вас сюда, и брат жениха.

Катя наклонилась и прошептала мне на ухо:

– Надеюсь, не из тех братьев, что лично утверждают цвет кружев на невестином белье.

Я оценила ее шутку и улыбнулась, хотя внутри знакомо натянулась струна тревоги. В том, как он произнес: «Мой хозяин», сквозило нечто большее, чем просто статус. Почти как «владыка всего сущего».

Бр-р-р...

Спустя час городская суэта осталась позади. Огни небоскребов постепенно утонули за горизонтом. Мы мчались на внедорожнике дальше, пока гладкий асфальт не сдался, уступив дорогу шуршащему под колесами песку.

К вечеру пустыня преображалась, выпуская в прохладный сумрак накопленное за день тепло.

Вдали, словно видение, выросли силуэты пальм и бело-

снежных шатров, между которыми мерцали сотни огней.

Частный оазис и по совместительству наш пункт назначения.

Машина замерла у арки, сплетенной из живых, благоухающих ветвей. Воздух здесь стал плотным, неподвижным, пропитанным ароматом ночных цветов и пряностей. И через эту арку прошел мужчина.

Я узнала его за долю секунды до того, как разум успел сложить картинку.

Тело резко отреагировало ледяным спазмом под ребрами, как будто кто-то дернул за невидимый рычаг.

На меня смотрели до одури знакомые глаза.

Песок, жара, гул ревущего мотора отступили на второй план.

Передо мной стоял тот самый мужчина со свадьбы. Из того проклятого дня, который разделил мою жизнь на до и после.

В отличие от меня, он не выглядел удивленным.

В повисшей между нами тишине звенело такое напряжение, что даже ветер, казалось, боялся шелохнуться.

Он двинулся ко мне. Неспешно, неторопливо, словно давая мне время свыкнуться с новой реальностью.

В свете горящих факелов его кожа отливала бронзой, а резкие тени подчеркивали хищную линию скул. В простой белой рубашке без единой складки он выглядел не просто безупречно – он выглядел пугающе притягательно. Как че-

ловек, у которого даже хаос подчиняется воле.

– Господин Амир, – с почтением произнес, как надо полагать, слуга, кивая в нашу сторону. – Организаторы прибыли.

Его хозяин лишь едва заметно повернул голову, но взгляда от меня не отвел. Он не смотрел на меня свысока или равнодушно.

Отнюдь.

В его глазах плескался живой, почти хищный интерес. Как если бы он видел головоломку, которую немедленно хотел разгадать.

– Из России? – Его голос оказался приятнее, чем я ожидала. Глубокий, с легкой хрипотцой, которая, казалось, вибрировала прямо под кожей.

Я кашлянула, проклиная себя за то, что язык отказал мне в столь важный момент.

– Да. Я – Валерия Морозова. Это – мой компаньон Екатерина.

– Компаньон, значит, – задумчиво протянул он и затем скользнул изучающим взглядом по Кате. – Носитель духа ветра впервые пожаловал к нам.

Я ни слова не поняла из его тарабарщины, но Катюша не растерялась.

– Своеобразный способ назвать меня ветреной, – очаровательно хлопнула она ресницами.

Я хотела вставить какую-нибудь дежурную фразу, но Амир снова посмотрел на меня, и слова испарились. Его

взгляд стал слишком прямым, слишком внимательным, будто он пытался прочесть мои мысли.

– Мы уже встречались, – выпалила я, прежде чем успела себя остановить.

– Верно, – произнес он, и уголки его губ дрогнули. – Ваш бывший компаньон тогда отлично развлекся.

– Не понимаю, о чем вы, – включились мои защитные механизмы.

– Я не осуждаю вас за то, что вы покрываете того, кто совсем недавно был вашим мужем, – сказал он мгновением позже, но голос стал жестче, глуше. – Мне лишь нужно знать, что вы способны справиться с поставленной перед вами задачей.

От упоминания о муже внутри что-то болезненно сжалось.

– Моя личная жизнь вас не касается. – Голос прозвучал ровно, холодно, хотя пальцы я сжала до боли в костяшках. – Я здесь, чтобы организовать свадьбу вашего брата, а не для сеанса у психотерапевта.

– Как скажете, – ответил он без тени улыбки. – Моя прямота вас смущает?

Да, черт возьми!

Вслух этого, конечно, не произнесла.

Напротив, сделала глубокий вдох, чувствуя, как по щекам разливается краска.

– Это все духота, я еще не привыкла к ней, – ответила я

настолько спокойно, насколько только смогла.

Он подошел ближе, и меня обдало терпким ароматом сандала и чего-то еще – дикого, незнакомого.

– Не сомневаюсь, вы девушка предприимчивая и быстро освоитесь.

И когда я успела его разозлить?

Катя, почувствовав, что атмосфера накалилась до предела, сделала шаг вперед, вставая почти между нами.

– Может быть, вы покажете, где нам разместиться? Мы немного устали с дороги, и хотелось бы освежиться.

Амир перевел взгляд с меня на нее.

– Фарид проводит вас, Катерина.

Он подозвал ассистента и, уже не глядя на Катю, бросил:

– Ступайте. Вас я больше не задерживаю.

Намек был более чем прозрачен.

Отпустили только подругу.

Она бросила на меня быстрый, тревожный взгляд и мотнула головой, как бы говоря, что все нормально. С явным облегчением выдохнув, она бойко потопала за слугой. Когда они скрылись за поворотом тропинки, Амир повернулся ко мне.

– Пойдем. Покажу тебе место для церемонии. – И вот так легко и просто мы перешли на «ты».

– Веди, – не осталась я в долгу.

Глава 4

Я шла рядом с Амиром, чувствуя, как мелкие песчинки забиваются в туфли. Жар пустыни давил на плечи, а его ровные, спокойные шаги рядом отдавались гулким эхом глубоко внутри меня.

– Ты не похожа на женщину, которая безропотно следует за мужчиной, – вдруг сказал он, не поворачивая головы.

– Если ты о себе, то ты не мужчина. Ты – мой клиент, – отрезала я. – Просто иногда приходится делать покорный вид, чтобы потешить самолюбие подобных вам. Я была достаточно откровенна?

– Более чем. – Он усмехнулся. Лишь уголком губ, почти незаметно. Но от этой усмешки по моей спине пробежал ледяной озноб. – Ты не такая, какой я тебя представлял.

– А ты не такой, каким мне хотелось бы тебя видеть, – вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык.

Он внезапно остановился и посмотрел на меня.

В упор.

В его темных глазах на миг вспыхнула острая, злая, восхищенная искра.

Мы стояли посреди пустыни, под огромными чужими звездами, и просто смотрели друг на друга.

Ни шага вперед.

Ни шага назад.

Я чувствовала, как песок под подошвами тихо шуршит, когда я невольно переминаюсь с ноги на ногу. Почему-то именно этот звук показался мне до неприличия громким.

Амир первым опустил взгляд – медленно, будто ему это стоило усилий, – и продолжил идти, словно ничего не произошло.

– Церемония пройдет здесь, – обвел он рукой широкую поляну, окруженную пальмами. – На рассвете песок здесь розовый. К полудню – золотой. К закату – кроваво-красный. Мой брат хочет, чтобы невеста шла к нему по этому песчаному ковру.

Я приподняла брови.

Обычно невесты хотят белые лепестки роз и голубей.

А тут – «кровь пустыни» настоящая.

Романтика уровня «жуть».

– Начать подготовку к свадьбе с рассвета – это прекрасно, – согласилась я, доставая телефон, чтобы сделать заметки. – Только учти, что макияж невесты к вечеру может поплыть. Пудра, тени, все это в сорок градусов жары до вечера превратится в текучую акварель. Предлагаю перенести обмен кольцами на поздний вечер, когда уже будет не столь жарко, а фотосессию вообще отложить до заката. Тогда и песок будет «кровавым», и гости не сварятся.

Амир остановился и посмотрел на меня таким взглядом, будто я только что предложила провести церемонию на Луне.

– Ты всегда столь быстро просчитываешь риски?

– Конечно, – отозвалась я, не отрываясь от экрана. – Иначе бы не выжила в этой профессии.

Амир чуть наклонил голову, и я почувствовала, как он...
принюхивается.

Не буквально, но ноздри его чуть расширились, как если бы он ловил мой запах.

Или что-то другое.

Я невольно отступила.

– Что ты делаешь?

– Хочу кое-что понять.

– Пытаешься узнать название моего парфюма? – предположила первое, что пришло в голову.

– Нет.

Тут я сильно смутилась и сама начала принюхиваться к себе.

– Ты почувствовал запах пота?

Не знаю, как я еще после этого не воспламенилась от стыда.

– Не переживай, ты ничем не пахнешь.

Я тряхнула головой, показывая, что мне трудно его понять.

– Понимаешь, вообще ничем. Обычно люди пахнут страхом, желанием, ложью. А ты... У тебя нет запаха, кроме твоего природного. Это очень необычно.

Меня только что назвали грязнулей?

– Попробуй провести несколько часов в самолете, потом потрястись в машине – посмотрю, как ты будешь благоухать, – буркнула я, чувствуя, как щеки пылают уже от гнева.

Он рассмеялся – коротко, низко, почти без звука, но от этого смеха у меня внутри все перевернулось.

Потом он как ни в чем не бывало пошел дальше, показывая мне, где будет арка из живых цветов, где – шатры для гостей, где – площадка для танцев. По словам Амира, пустыня ночью оживает и поет.

– Издеваешься? – скептически переспросила я.

– И не думал. – Он остановился, наклонился и приложил ладонь к земле. Я присела рядом. Не удержалась. – Когда ветер проходит сквозь дюны, он сначала шепчет, а потом поет. Слышишь?

И правда: где-то глубоко под песком раздавался низкий, протяжный гул, будто сама пустыня заговорила со мной.

– Геологические особенности?

– Магия, – ответил он так спокойно, будто беседовал о погоде. – У пустыни есть свой дух. Он выбирает, кому открыться.

Испытав новый прилив недоверия, я подняла на него глаза.

Амир находился совсем близко.

На расстоянии дыхания.

Его зрачки расширились – черные, бездонные. В них вполне могли отражаться огни факелов и мое собственное

растерянное лицо с приоткрытым ртом.

– Ты, случайно, не в сговоре с этим духом? – вырвалось у меня.

Признаю, нервы стали ни к черту.

Несу всякую чушь.

Вот только Амир ничего не ответил.

Он провел взглядом по моим губам... по шее, и я почувствовала, как кожа покрывается мурашками, хотя жара стояла адская.

Потом он встал и протянул мне руку.

Я ухватилась за нее, потому что иначе бы упала.

Ладонь оказалась горячей, сухой и невероятно сильной.

После того как он помог мне подняться, Амир не сразу разжал руку. На миг задержал мои пальцы в своих.

– Мой слуга проводит тебя в твой шатер, – сказал он, отпуская меня так внезапно, что я чуть не качнулась вперед. – Отдыхай. Завтра продолжим.

Я кивнула, не в силах выдавить ни слова.

Я не могла понять, о чем конкретно он говорил. То ли продолжим организовывать свадебное торжество. То ли продолжим то, на чем мы остановились.

И это не имело ничего общего с моей работой.

Примечательно, что шатер напоминал целый дворец из белоснежного шелка. На земле лежали ковры, стояли уютный низкий диван, изящный столик, огромная кровать под балдахином, медная ванна, уже наполненная теплой водой с

лепестками жасмина. На столике возвышался поднос с фруктами, виденными мною только на картинках: личи, манго-стины, какие-то желтоватые ягоды, от которых пахло медом и солнцем.

Плотно задернув вход, я разделась и нырнула в ванну. Впервые за день я позволила себе выдохнуть.

Вода была идеальной расслабляющей температуры.

Лепестки дрейфовали на воде, как маленькие лодочки.

Я закрыла глаза, откинула голову на бортик ванны и чуть не застонала от удовольствия.

Время текло незаметно, а мне не хотелось покидать ванну.

Спустя, наверное, час, закончив нежиться в благоухающей воде, завернулась в мягкий халат и села на диван. Налив себе стакан кристально чистой влаги, ощутила зверский голод.

Фрукты выглядели очень заманчиво и, за неимением ничего другого съестного, потянулась к ним.

Один укус – и я чуть не подавилась от восторга. Сладкие, сочные, невероятно ароматные желтые ягоды сразу покорили меня.

Заморив червячка, вернула себе рабочий настрой.

Как ни крути, я приехала сюда не отдыхать.

Несмотря на мои усилия, день прошел в странном, зыбком ритме.

Я еще раз, уже одна, с блокнотом в руках обошла оазис. Много записывала, фотографировала, прикидывала, где

установить бар, где – фотозону. Где-то вдалеке журчала вода, хотя нас окружала сплошная пустыня.

Пальмы отбрасывали тени, которые двигались по мере того, как заходило солнце. Один раз мне вообще показалось, что песок под ногами шевельнулся, будто нечто живое проползло под ним.

Естественно, не привычная к таким выкрутасам, я взвизгнула и отскочила в сторону.

Благо никто не видел моего позора.

К вечеру я настолько сильно устала, что ноги безумно гудели.

Вернувшись в шатер, поужинала тем, что принесли молчаливые девушки в белых одеяниях. Повар приготовил: жареного ягненка с мятой, рис с шафраном и какой-то потрясающий десерт.

Ополоснув лицо прохладной водой из кувшина, я долго стояла на пороге своего шатра, глядя, как звезды высыпают на небо одна за другой.

На улице было тихо. Только ветер шептал что-то в кронах пальм.

С наступлением сумерек забралась в постель.

Простыни были прохладные, шелковистые и пахли незнакомыми мне цветами. Я лежала, глядя в полог шатра, и думала об Амуре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.